

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. О. А. Запека

г. Москва, Россия

© 2020 г. Е. О. Степанова

г. Москва, Россия

СОБРАНИЕ ГРАФИКИ Д. А. РОВИНСКОГО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Среди коллекционеров второй половины XIX в. особую группу составляли любители графического искусства. Впервые систематическим собиранием и изучением графики в России занялся общественный и государственный деятель Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895). Он начал формировать свое собрание русской графики, гравюр и лубочных картинок, когда к отечественным произведениям этого рода коллекционеры и собиратели относились с крайним пренебрежением. Результатом собирательской деятельности Д. А. Ровинского в области графики явились богатейшие коллекции, насчитывавшие более 88000 листов. Согласно завещанию Д. А. Ровинского, все принадлежавшее ему уникальное собрание поступило на хранение в государственные музейные фонды и библиотеки. Издав более 40 томов исследований, Ровинский поднял в обществе интерес к отечественному искусству и народному быту. О русской гравюре узнал весь мир: в Европе у букинистов и антикваров даже появились специальные папки с русскими гравюрами «Rossica». Ни один музей России в прошлом не собирал ни русских гравюр, ни старопечатных книг, ни гравюр на дереве, ни русских литографий, ни лубочных народных картинок. Была бедна гравюрами и Императорская Публичная Библиотека. Огромная коллекция графики Ровинского, обогатившая государственные музейные фонды, по своему объему, качеству и степени изученности уникальна. У коллекционера выработался определенный алгоритм: узнать о гравюре, найти и приобрести, изучить и издать результаты исследований. Посредством своих изданий коллекционер передал бесценный опыт систематизации собрания, импульс к изучению и сохранению культурного наследия прошлого.

Ключевые слова: Ровинский, коллекция, собрание, графика, гравюра, лубочные народные картинки, литографированный портрет, отпечаток, литография.

Информация об авторах:

Оксана Анатольевна Запека — кандидат философских наук, заведующая кафедрой славяноведения и культурологии, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, вставить (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: zana5@yandex.ru

Елизавета Олеговна Степанова — выпускница Института славянской культуры, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: kulalisa@yandex.ru

Дата поступления статьи: 20.06.2020

Дата публикации: 28.09.2020

Для цитирования: Запека О. А., Степанова Е. О. Собрание графики Д. А. Ровинского и его значение для русской культуры // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-52-62>

Наибольшей известностью в России и Европе на рубеже XVIII–XIX столетий пользовались собрания картин и библиотеки. Как отмечает С. А. Овсянникова в своей работе «Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX века», «роскошные бытовые комплексы, картинные галереи и библиотеки, создававшиеся во второй половине XVIII в., были заполнены преимущественно образцами западноевропейской культуры, науки и искусства» [1, с. 281]. В последних хранились ценнейшие рукописи и редкие книги с изображениями печатной графики.

Среди коллекционеров второй половины XIX в. особую группу составляли любители графического искусства. Впервые систематическим собиранием и изучением графики в России занялся общественный и государственный деятель Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895).

Имя Ровинского в истории частного коллекционирования занимает особое место. Юрист по образованию, эрудит, библиофил и филантроп, тонкий знаток истории и народного быта, он начал интересоваться и собирать предметы графического искусства в 40-х гг. XIX в., на протяжении полувека продолжал формировать и пополнять свою коллекцию, основное внимание в которой было уделено русской тематике. Дмитрий Александрович не был по образованию ни историком, ни искусствоведом, тем не менее в истории русской культуры его имя связано с зарождением таких научных дисциплин, как этнография, фольклористика, искусствознание, гравюроведение. Всю свою сознательную жизнь он изучал гравюры, народные картинки, описывая быт и нравы народа в контексте исторических традиций. Для второй половины XIX в. такое явление было достаточно типичным: к профессионализму многие приходили тогда через любительство, через углубленное изучение предмета своих увлечений.

Собирателей русской графики в прошлом немного, а коллекционеров с серьезными задачами и с определенно намеченными целями — и того меньше. В истории русского коллекционирования нет другого, подобного Ровинскому примера, как по ценности собранных им коллекций, так и по их масштабам. Малоизученность темы коллекционирования и меценатства Д. А. Ровинского открывает широкий простор для научных исследований. В статье предпринята попытка оценить вклад Д. А. Ровинского и его коллекций в русскую культуру.

Многогранная личность Ровинского как коллекционера, общественного и государственного деятеля, историка искусства была уникальна для своего времени. В судьбе Дмитрия Александровича сочетались, казалось бы, несовместимые вещи: ответственная служба в прокуратуре и Сенате; ежедневное общение с арестантами, обходы тюрем и глубокое общение с прекрасным, собирательство гравюр, народных картинок; помощь и пожертвования музеям и библиотекам, исследование их собраний и хранилищ; дальние и близкие походы по России и, наконец, издание капитальных

трудов по истории гравюры, портретов, народных картинок, народного быта, которым в то время не было равных. Да и сейчас любое серьезное исследование по истории графики не обходится без ссылок на справочники, словари, каталоги, атласы и другие материалы Д. А. Ровинского.

Д. А. Ровинский начал формировать свое собрание русской графики, гравюр и лубочных картинок, когда к отечественным произведениям этого рода коллекционеры и собиратели относились с крайним пренебрежением. «То, что Вы собираете, — говорил Ровинскому его дядя, историк М. П. Погодин, указывая на интерес Ровинского к европейским гравюрам, — довольно собирают и другие, этим никого не удивишь, а вот собирайте-ка все русское, чего еще никто не собирает и что остается в пренебрежении и часто бесследно пропадает, так польза будет иная» [2, с. 2]. Участие дяди и стало одним из «обстоятельств», определивших направление собирательства Ровинским русской художественной старины.

Начало русской коллекции было положено во время изучения архивных бумаг действительного статского советника Я. Штелина, переданных Ровинскому М. П. Погодиным, который владел знаменитым Древлехранилищем. Эта коллекция Погодина среди многочисленных предметов древности и искусства включала в себя около двухсот икон, большое количество лубочных картинок, старинных русских гравюр и замечательное собрание портретов русских деятелей. В 1844 г. оно обогатилось весьма ценным поступлением — художественным и литературным наследием академика Якова Штелина, «профессора аллегории» в царствование Елизаветы Петровны и воспитателя Петра III. Один из потомков Штелина, директор ремесленного училища в Москве по имени Отто, предложил Погодину в обмен на новые книги по его выбору взять два сундука штелинского «хлама». На разборку исторических ценностей Погодин пригласил «знатока и охотника гравюр» Ровинского. Там нашлись важнейшие документы и акты, записки Я. Штелина о русском искусстве, множество редких гравюр и народных картинок. Исследование такого материала не могло не оказать влияния на молодого коллекционера: оно дало окончательное направление его собственному собирательству и, кроме того, предоставило ему богатейший материал для изучения русского искусства, совершенно новый, никому не известный. Ровинский умело воспользовался этим материалом, вступив, таким образом, на научное поприще.

В конце 40-х гг., когда Погодин задумал продать свое Древлехранилище Императорской публичной библиотеке, по его поручению Ровинский взял на себя подготовку всего отдела гравюр и лубочных картинок. Это был труд огромный в смысле классификации: распределения гравюр по разрядам, по категориям, по определению их сохранности, времени происхождения, художественного и исторического достоинства. Все номера, все надписи были работы Ровинского. Опыт и знания сами собой приходили к молодому исследователю.

В конце 40-х гг. XIX в. Ровинскому удавалось иногда приобретать настоящие редкости сравнительно недорого, так как из-за отсутствия должного интереса к русской графике никто не знал настоящую им цену. Помимо разбора Погодинского Древлехранилища, Дмитрий Александрович занимался изучением других частных и государственных коллекций гравюр, непосредственно общаясь с их владельцами С. Н. Мосоловым, А. В. Новосильцевым, Б. Н. Чичериным и другими. Рано обозначилась тематика русского собрания Ровинского: гравированные и литографированные портреты, гравюры, народные картинки.

В целях пополнения своего собрания Ровинский вел переписку со всеми крупными книготорговцами Москвы и Петербурга, изучал общественные и частные гравюрные собрания, выписывал каталоги аукционов, предпринимал дальние заграничные путешествия. Д. А. Ровинский не оставил каталога своих собраний, но в трудах по изучению коллекций графики содержатся сведения об их составе, этапах формирования, источниках пополнения. Важно отметить, что Дмитрий Александрович не только приобретал гравюры и картинки отдельными листами на ярмарках у Сухаревой башни, у Ильинских ворот, на рынках Европы, у букинистов, но и покупал уже сформированные целые собрания других коллекционеров, умножая тем самым ценность и полноту своей коллекции, сохраняя памятники культуры.

Результатом собирательской деятельности Д. А. Ровинского в области графики явились богатейшие коллекции, насчитывавшие более 88000 листов гравюр, гравированных и литографированных портретов, русских народных картинок, офортов Рембрандта и Адриана ван Остаде. Также Ровинским была собрана обширная библиотека по искусству на русском, итальянском, французском, немецком, английском языках. По своей полноте оно оказалось единственным в России: ни один музей на тот момент не имел подобных коллекций.

Огромная, неоценимая заслуга этого человека состоит еще в том, что он одним из первых обратился к изучению графики, будучи не профессиональным искусствоведом, а любителем. Дмитрий Александрович познакомил своих современников с историей русской гравюры и народной картинки, изучив при этом не только свое собственное собрание графики, но и все общественные и частные собрания того времени: обнаружив старые доски в Синодальной типографии, Киево-Печерской Лавре, Киевской духовной академии, коллекционер сделал оттиски с них. Тем самым были воспроизведены редкие гравюры и картинки, считавшиеся утраченными. Для сохранения печатных памятников истории и культуры меценат не жалел ни средств, ни времени, ни сил. Никогда Ровинский не пропускал появления талантливого ученика — гравера, снабжая его заказами. Он вел деловую переписку с преподавателями Академии художеств и Московского университета.

От издания к изданию рос профессионализм любителя русского искусства. Из Словарей в процессе переработки и дополнений появлялись Подробные словари, из Каталогов — Полные каталоги. Ровинский прислушивался к критическим замечаниям в адрес своих работ и постоянно развивался как исследователь, совершенствуя свою систему. Так и появлялись его капитальные труды по истории русской графики: «Подробный словарь русских граверов», «Подробный словарь русских гравированных портретов», «Русские народные картинки», «Полный каталог офортов Рембрандта и учеников, работавших в его манере». Издав более 40 томов исследований, Ровинский поднял в обществе интерес к отечественному искусству и народному быту. О русской гравюре узнал весь мир: в Европе у букинистов и антикваров даже появились специальные папки с русскими гравюрами «Rossica». Русское искусство по-новому оценили отечественные собиратели.

Д. А. Ровинский и его деятельность совпали со временем формирования нового этапа русского искусствознания. Ровинский стал родоначальником новой дисциплины в отечественном искусствоведении — гравюроведения. Его труды стоят у истоков зарождения таких исторических дисциплин, как фольклористика и этнография: будучи веянием времени, они стали отражением социокультурных тенденций исторического развития общества второй половины XIX в. Коллекция и труды Д. А. Ровинского — это

вклад в формирование не только нового этапа искусствознания, но и культурного пространства эпохи в целом: обогащение музейных фондов, пополнение библиотек, просветительская деятельность, пример бескорыстного меценатства.

Гравюрные собрания в России XVIII – начала XIX вв. не пользовались такой широкой популярностью, как собрания картин или скульптур. Собрания гравюр рассматривались как коллекции иллюстраций к историческим или литературным произведениям.

Д. А. Ровинский как полуляризатор графического искусства делал неоднократные пожертвования многим музеям, учреждениям образования и культуры, частным лицам. В течение более двадцати лет Ровинский был ревностным комиссионером Публичной библиотеки по пополнению коллекции портретов, книг иностранных писателей о России. Библиотеке им был подарен единственный экземпляр фотографий, снятых по его поручению с оригиналов гравюр Рембрандта, находящихся в разных коллекционных собраниях Европы, а также коллекция фотографий, подготовленных для его издания «Полное собрание гравюр Рембрандта». Таким образом, благодаря Ровинскому художественное наследие Рембрандта-гравера, составляющее более 300 автопортретов и более 1000 рисунков в виде фотокопий с оригиналов, появилось в Публичной библиотеке. Бывший директор Публичной библиотеки граф М. А. Корф много хлопотал о получении из Висбаденского музея уникальной гравюры, изображающей посольство князя Сугорского от царя Ивана Васильевича Грозного к Германскому императору Максимилиану II на Регенбургский сейм в 1576 г., но результатом этих хлопот было лишь получение фотографического снимка с этого уника. Но что не смог сделать Корф, исполнил Ровинский: после многих попыток ему удалось убедить руководство музея уступить гравюру в обмен на свои издания, после чего она была пожертвована Публичной библиотеке. Единственный известный до сих пор экземпляр этой гравюры является важным достоверным историческим документом: многие детали одежды, изображенной на гравюре, богато украшенной красками и золотом, неоднократно воспроизводились в лучших сочинениях о костюмах, появлявшихся в Европе в течение последней четверти XIX столетия. В начале февраля 1891 г. Д. А. Ровинский издал этот исторический эстамп в своем произведении «Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени».

Современники высоко ценили издания Ровинского. Искренний друг и коллега по службе А. Ф. Кони отзывался о присланной ему в подарок книге Ровинского: «<...> Я с жадностью принялся за рассмотрение Вашего ценного во всех отношениях подарка и был приведен просто в восхищение. Какой это труд! Я уже не говорю о его специальном значении, объеме и содержании... те характеристики, которые рассыпаны в нем, те исторические и бытовые справки, которыми он переполнен, уже сами по себе составляют своего рода сокровище, поражающее разнообразием введений, объективностью, изяществом простоты. Позвольте принести Вам еще раз мою глубочайшую благодарность. Я глубоко тронут и Вашим вниманием и тем, что судьба послала мне счастье знать Вас и служить с Вами» [3, с. 105].

Издания Ровинского поступали в русский Библиографический кружок при Московском университете, членом которого состоял Дмитрий Александрович, пополняли фонд Тамбовской библиотеки, передавались в Исторический и Румянцевский музеи, в Церковно-Археологическое общество при Киевской духовной академии. Некоторые

свои издания Дмитрий Александрович подносил императору Александру III, а также рекомендовал ему художественные предметы для приобретения: в 1889 г. Ровинский купил в Берлине у антиквара Линке для Александра III портрет Екатерины II, написанный Гротом масляными красками.

Ни один музей России в прошлом не собирал ни русских гравюр, ни старопечатных книг, ни гравюр на дереве, ни русских литографий, ни лубочных народных картинок. Была бедна гравюрами и Императорская публичная библиотека. Так, по Отчету библиотеки за 1858 г. в ней всего насчитывалось 1100 гравюр, в то время как в Парижской библиотеке — около миллиона, в Берлинской — 400000, в Дрезденской — 300000 гравюр. В Отчете Московского Публичного и Румянцевского музеев от 1 января 1864 г. отмечено: «Вместе с тем, нужно не забывать, что в нашей коллекции нет собрания гравюр русских художеств, а также совершенно отсутствуют и произведения новейших гравюров» [4, с. 21]. В Отчетах Румянцевского музея на протяжении нескольких десятилетий часто встречается: «...неизменным дарителем гравюрного отделения Музеев за отчетное трехлетие был почетный член музеев Д. А. Ровинский» [5, с. 19].

В Отчете музея за 1865 г. указано о пожертвовании Ровинским в гравюрное отделение 29 гравюр, среди которых были иностранные (Дюрер, копия с Каллота) и русские, а библиотека музея получила все исследования Дмитрия Александровича по истории гравюры и лубка.

За многочисленные труды в области науки и постоянные пожертвования Д. А. Ровинский был избран Почетным членом многих учреждений. Так, с 1864 г. он состоял почетным членом Румянцевского музея, а в 1870 г. был избран почетным членом Академии художеств, с 1881 г. состоял членом-корреспондентом по отделению русского языка и словесности, а с 1883 г. — почетным членом Академии Наук.

Как коллекционер Д. А. Ровинский являлся «идеальным» собирателем, который, в отличие от многих, ревниво оберегающих свои сокровища от постороннего взгляда, целым рядом капитальных по содержанию и великолепных по форме изданий сделал накопленный им материал доступным для всех интересующихся и специалистов.

В 1893 г. Дмитрием Александровичем было составлено духовное завещание. По этому поводу в 1894 г. В. В. Стасов писал: «Москве готовятся два великих дара... Это, во-первых, собрание русских картин и статуй П. М. Третьякова и собрание русских гравюр Д. А. Ровинского. Оба собирателя, потратившие многие годы и многие тысячи на составление великолепных своих собраний, назначают их, как слышно, в силу написанных уже давно духовных своих завещаний, городу Москве... Их благородный подвиг явится однажды на страницах истории русской культуры, как один из самых светлых фактов, дорогих для отечественного чувства, и как одно из лучших, благодетельнейших усилий настоящих людей, на помощь развитию и возвышению своих сограждан» [7, с. 596].

Согласно завещанию Д. А. Ровинского, все принадлежавшее ему уникальное собрание поступило на хранение в государственные музейные фонды и библиотеки. Коллекции своего многотысячного собрания Ровинский распределил следующим образом: русские гравюры, народные картинки, библиотека по русскому искусству — Москве, европейские гравюры, офорты Рембрандта и его учеников, последователей, гравировальные доски, научную библиотеку — Санкт-Петербургу.

Ценнейший дар Д. А. Ровинского положил, строго говоря, начало отделу русской гравюры Румянцевского музея. По своему составу русская коллекция и народные картинки представляли полное и органичное целое, заключавшее в себе в общей слож-

ности 32855 листов. Все гравюры были наклеены на коричневый картон и переплетены в огромные тома, которых насчитывалось 181, и в три огромных папки для гравюр очень больших размеров. Все это собрание, сообразно трудам Ровинского, может быть разделено на несколько отделов.

Русские портреты. Эта коллекция включает в себя 74 тома, 51 из которых, а также три огромные папки содержат портреты гравированные, а 23 тома — портреты литографированные. Кроме того, в этой коллекции находится полный комплект всех фототипий, заказанных Ровинским для его «Словаря русских гравированных портретов», и 206 портретов, гравированных на дереве. Все портреты расположены по алфавиту имен изображенных лиц. Среди гравированных портретов имеются несомненные редкости, как, например, один из трех известных до сих пор портретов царевны Софьи работы Блотелинга, ее же портрет работы А. Афанасьева и копия с первого по времени в России гравированного портрета работы Л. Тарасевича. Один из трех известных портретов Винуса работы Вишера в IV отпечатке с русской подписью вязью; единственный известный экземпляр портрета царевича Алексея Петровича работы Вортмана до подписи; чрезвычайно редкий II отпечаток портрета Екатерины II с оригинала Боровиковского работы Н. И. Уткина и пробный отпечаток той же гравюры; портрет Петра Великого работы Чемесова до подписи, портреты Елизаветы Петровны и графа К. Г. Разумовского с оригиналов Токе, работы Шлидхе.

Среди литографированных портретов немало редких, отпечатанных в ограниченном количестве экземпляров не для продажи, а для раздачи близким, как это практиковалось в 20–40-х гг. XIX в. до появления фотографии.

Русские граверы занимают 60 томов (за исключением портретов), расположенных по алфавиту имен граверов, из которых один том включает в себя гравюры на дереве из старопечатных книг, начиная с изображения св. Луки 1564 г., гравюры иеромонаха Дорофея, Василия Коня, Прокопия, Алексея Нефедьева и др., и заканчивая работами граверов Львовской и Московской школ. Всего в этом томе находились 1663 гравюры.

Народные картинки, составляющие 43 тома, распределены согласно исследованиям Ровинского: 29 томов содержат 1648 старинных русских картинок и 10 томов — новых, в одном томе собраны французские народные картинки, в трех томах — картинки (в их числе 59 оригинальных рисунков), привезенные Ровинским с Востока.

Четыре тома гравюр фейерверков, из которых три содержат гравюры с 1697 по 1826 гг. и один том — новые гравюры. Еще раз повторим: по своей полноте это собрание являлось единственным в России, ни один музей тогда не имел подобной коллекции.

В 1903 г. в Румянцевский музей поступила часть библиотеки Ровинского, содержащая свыше 500 книг и брошюр на русском и иностранных языках, крайне разнообразная по своему составу. При расформировании Румянцевского Музея в 1924 г. кабинет гравюр перешел в Музей изящных искусств (ныне ГМИИ им. А. С. Пушкина). Как и сто лет назад собрание русской графики Д. А. Ровинского располагается в полном составе в отделе русской графики в той же классификации, которая была проведена самим коллекционером.

Как уже отмечалось выше, Эрмитажу было завещано знаменитое собрание офортов Рембрандта и его учеников (за 45 лет собирания на их приобретение Ровинским было потрачено около полумиллиона рублей), но с тем условием, что часть гравюр будет выставлена за стеклами и ни одна из них не будет отчуждена. Кроме офортов, Эрмитаж получил и все собранные Ровинским книги, посвященных голландскому худож-

нику. Коллекция гравюр Рембрандта явилась превосходным дополнением к богатому собранию Эрмитажа картин великого живописца, являющемуся одним из самых больших и ценных в Европе. По своему объему и количеству оттисков, представляющих различные состояния одной и той же доски, по их отличной сохранности, коллекция эта занимала первое место среди всех частных собраний подобного рода во всем мире. Всего коллекция насчитывала 626 офортов Рембрандта и 347 офортов его учеников и последователей.

Публичная библиотека получила от Дмитрия Александровича 40200 европейских гравировальных портретов. Это собрание в каталогах библиотеки до сих пор называется собранием Ровинского-Гассинга, так как основная его часть состоит из гравюр, собранных действительным статским советником, доктором медицины А. И. Гассингом и приобретенных впоследствии Ровинским. Вместе с тем библиотека получила полный личный экземпляр всех изданий Ровинского и около 150 книг из его библиотеки по технике гравирования и искусству. Состав собрания гравированных портретов отражает деятельность всех европейских школ гравирования XVII–XIX вв. Оно состоит из листов разной художественной ценности, с использованием различных техник гравирования: резец, карандаш, офорт, акватинт, пунктир, ручное раскрашивание, английская гравюра, исполненная «черной манерой» Джона Смита (портрет Якова II с картины Н. де Ларжильера).

Академия художеств унаследовала от Ровинского коллекции гравированных досок и иностранных гравюр: девять папок гравюр французской, немецкой, итальянской и английской школ большого размера и четыре папки малого размера, содержащих в себе свыше 1250 листов. В библиотеку Академии художеств было передано более 100 редких книг, относящихся к истории гравюры.

Собранные Д. А. Ровинским огромные коллекции предметов графического искусства представляют собой историческую, художественную, этнографическую и культурную ценность. Значение коллекции определяется тем, что она была систематизирована создателем, классифицирована и исследована самым тщательнейшим образом. Итогом изучения ее стали 15 фундаментальных трудов в 40 томах исследований в области истории искусства. Никто ни до, ни после Д. А. Ровинского не сделал так много в области изучения графики, технологии, способов и видов гравирования.

Огромная коллекция графики Ровинского, обогатившая государственные музейные фонды, по своему объему, качеству и степени изученности уникальна. У коллекционера выработался определенный алгоритм: узнать о гравюре, найти и приобрести, изучить и издать результаты исследований. Все действия были подчинены главному принципу созидания собрания, основанному на достоверности, точности фактов и материалов. В основе собирательства и изучения портретов (они составляют большую часть собрания) лежал интерес к конкретной личности, ее повседневной жизни, бытовым зарисовкам, что являлось характерной чертой эпохи.

Изначально формируя коллекцию как национальное достояние, Ровинский стремился к перфекционизму в ее комплектации: только предельная полнота собрания может дать объективную картину генезиса явления. Собранные коллекции и труды по ее изучению неотделимы друг от друга и находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии: тематическое собирательство способствовало исследовательской деятельности и подготовке справочников, материалов, каталогов, словарей, атласов; развитие исследований побуждало создателя восполнять обнаруженные пробелы в коллекции.

Собранные Ровинским коллекции по существу иллюстрируют всю историю гравюрного искусства XVII–XIX вв. как единого целого. До сих пор ни один серьезный труд по искусству в области графики не обходится без ссылки на его пособия.

Сама личность Д. А. Ровинского являет собой яркий пример мецената, патриота, популяризатора отечественной культуры. «Не спору, — писал Дмитрий Александрович, — что западные гравюры по красоте своей могут доставить любителю более высокое художественное наслаждение, но ведь цель собирания русских листов совсем другая: в них важно не художественное достоинство, а то, что они раскрывают перед нами, так сказать вчерашний день русской жизни, и в этом отношении для каждого русского представляют насущный и кровный исторический интерес» [6, с. 4]. Посредством своих изданий коллекционер передал бесценный опыт систематизации собраний, импульс к изучению и сохранению культурного наследия прошлого. Актуальность трудов Ровинского подтверждена высокой степенью их научности: он стал одним из родоначальников обзоров по развитию техник гравюрования, справочников и каталогов. Отношение к печатной графике изменилось с выходом изданий Ровинского. Вся история русской гравюры состоит из трудов Ровинского и дополнений к ним. Историческая ценность гравюры определяется тем, что в зависимости от жанра изображения она приобретает важность исторического документа. Поэтому она является не только произведением искусства, но помогает выполнению научно-исторических и практических задач. В массовой культуре при создании исторического контента также не обойтись без обращения к старым гравюрам. Музееведы, архитекторы, реставраторы изучают гравюры с целью воссоздания представлений об утраченных памятниках архитектуры. «Если бы не было подобных людей, то недалеко бы ушла наша историческая наука и не скоро развилось бы в нас национальное самосознание» — писала газета «Московский листок» 27 мая 1894 г.

Чем больше мы обращаемся к собственному наследию Д. А. Ровинского, чем дальше уходит от нас его эпоха, тем большее значение приобретает его деятельность как ученого, подвижника и мецената. Обращение к таким масштабным фигурам из круга подлинных коллекционеров-собирателей XIX – начала XX вв. сегодня представляется особенно актуальным, поскольку в современном обществе собирать предметы искусства становится достаточно модно, но в большинстве случаев идет речь о банальном вложении излишков материальных средств, не сопровождающемся хоть сколько-нибудь серьезным пониманием специфики самого процесса и художественной ценности предметов коллекции. Среди современных российских предпринимателей встречаются персонажи, которые готовы выступить и в роли меценатов, но за декларируемым желанием сохранить для русской культуры бесценные творения великих мастеров скрываются вполне конкретные и весьма рациональные цели. Величайший вклад Ровинского в развитие меценатства как отражения национального русского менталитета являет собой пример подлинного служения своему Отечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Овсянникова С. А. Частное собирательство в России в XVII – первой половине XIX века // Очерки истории музейного дела в России. М.: Сов. Россия, 1960. Вып. 2. 379 с.
- 2 Адарюков В. Я. Д. А. Ровинский — коллекционер // Среди коллекционеров. 1921. № 2. 24 с.
- 3 Вострышев М. И. Московские обыватели. М.: Молодая гвардия, 2003. 369 с.

- 4 Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев до 1 января 1864 г. СПб.: 1895.
- 5 Отчет Московского Публичного и Румянцевского музея за 1865 г. СПб., 1866.
- 6 *Ровинский Д. А.* Подробный Словарь русских гравированных портретов. СПб.: Тип. Академии наук, 1886. Т. 1.
- 7 *Стасов В. В.* Собр. соч. 1847–1886. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Т. I. 1680 стб.

© 2020. **Oksana A. Zapeka**
Moscow, Russia

© 2020. **Elizaveta O. Stepanova**
Moscow, Russia

COLLECTION OF ENGRAVINGS BY D. A. ROVINSKY AND ITS RELEVANCE FOR RUSSIAN CULTURE

Abstract: Graphic art lovers emerged as a distinct group among collectors of the second half of the 19th century. Dmitry Alexandrovich Rovinsky (1824–1895) was the first to address systematic collecting and studying of the graphics in Russia. He began to establish his collection of Russian graphics, engravings and popular prints in the times when collectors were generally highly dismissive of national production of this kind. Rich collections over 88000 of sheets of graphic art came to be the result of collecting activities of D. A. Rovinsky. According to his will, all his unique collection is accepted for safekeeping in the state museums funds and libraries. By publishing over 40 volumes of research Rovinsky awoke society's interest towards national art and ethnography. Russian engraving attained global prominence: booksellers and antiquaries in Europe even held special folders with Russian engravings named "Rossica". Not a single Russian museum had collected engravings, early printed books, wood engravings, lithographies or popular prints before. Even Emperor's public library had rather poor engravings' collection. Extensive engravings collection of Rovinsky, which has enriched state museums' funds, is unique by its volume, quality and level of exploration. The collector had developed a certain algorithm: to find out about an engraving, to find and purchase it, to study then publish the results obtained. By publishing his findings the collector passed on his priceless experience of systematizing of collection, and the impulse for studying and preserving cultural heritage.

Keywords: Rovinsky, collection, graphic art, engraving, popular prints, lithographic portrait, print, lithography.

Information about the authors:

Oksana A. Zapeka — PhD in Philosophy, Head of the Department of Slavic and cultural studies, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), The Institute of Slavic Culture, Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: zana5@yandex.ru

Elizaveta O. Stepanova — graduate, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), The Institute of Slavic Culture, Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: kulalisa@yandex.ru

Received: June 20, 2020

Date of publication: September 28, 2020

For citation: Zapeka O. A., Stepanova E. O. Collection of engravings by D. A. Rovinsky and its relevance for Russian culture. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 57, pp. 52–62. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-52-62>

REFERENCES

- 1 Ovsianikova S. A. Chastnoe sobiratel'stvo v Rossii v XVII – pervoi polovine XIX veka [Private collecting in Russia in the 17th – first half of the 19th century]. *Ocherki istorii muzeinogo dela v Rossii* [Essays on the history of Museum business in Russia]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1960. Vol. 2. 379 p. (In Russian)
- 2 Adariukov V. Ia. D. A. Rovinskii — kollektioner [D. A. Rovinsky — collector], *Sredi kollektionerov*, 1921. no 2. 24 p. (In Russian)
- 3 Vostryshev M. I. *Moskovskie obyvateli* [Moscow Philistines]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2003. 369 p. (In Russian)
- 4 *Otchet Moskovskogo Publichnogo i Rumiantsevskogo muzeev do 1 ianvaria 1864 goda* [Report of the Moscow Public and Rumyantsev museums before January 1, 1864]. St. Petersburg, 1895. (In Russian)
- 5 *Otchet Moskovskogo Publichnogo i Rumiantsevskogo muzeia za 1865 g.* [Report of the Moscow Public and Rumyantsev Museum for 1865]. St. Petersburg, 1866. (In Russian)
- 6 Rovinsky D. A. *Podrobnyi Slovar' russkikh gravirovannykh portretov* [Detailed Dictionary of Russian engraved portraits]. St. Petersburg, Tipografiia Akademii nauk Publ., 1886. Vol. 1. (In Russian)
- 7 Stasov V. V. *Sobranie sochinenii. 1847–1886* [Collected works. 1847–1886]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha Publ., 1894. Vol. I. 1680 column. (In Russian)